

**ПОПЫТКА РЕШЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ВОПРОСА
ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ТРУДОВОЙ НАРОДНО-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1917 – НАЧАЛЕ 1918 гг.
(на примере Беларуси)**

А.С. Мельникова (кафедра истории Беларуси и восточных славян)

Первая мировая война сопровождалась серьезными хозяйственными затруднениями во всех воюющих странах. В России после Февральской революции 1917 г. кризисные явления в экономике нарастали особенно быстрыми темпами. Инфляция, дефицит и возросшая спекуляция товарами первой необходимости в первую очередь отрицательно сказывались на качественном уровне жизни трудящихся слоев населения

страны. Наблюдалось постепенное обострение продовольственного вопроса, связанного не столько с нехваткой продуктов питания, сколько с транспортной разрухой и неэффективностью мер Временного правительства в деле организации заготовки продовольствия. Решение продовольственной проблемы стало одним из наиболее актуальных вопросов в практической деятельности многих социалистических партий, в том числе партии народных социалистов, в конце июня 1917 г. объединившихся с партией трудящихся в единую Трудовую народно-социалистическую партию (общее название – народные социалисты, энесы. – *А.М.*).

Виднейший теоретик партии энесов А.В. Пешехонов являлся министром продовольствия во втором и третьем коалиционном составе Временного правительства. Его взгляды на решение продовольственного вопроса легли в основу воззрений и практической деятельности представителей партии энесов. Впервые А.В. Пешехонов широко озвучил свою программу на первом продовольственном съезде, проходившем в Москве 21–26 мая 1917 г. Оценив экономическое состояние страны как тяжелое и требующее чрезвычайных государственных мер, он указал на необходимость введения твердых цен на хлеб, а также ряд товаров первой необходимости. Последними он считал необходимым снабжать деревню под контролем государства. Предпринимателей он предупредил: терпеть лишения придется всем – и горожанам, и крестьянам, это нужно осознать и с этим примириться, поскольку того требует спасение родины. А.В. Пешехонов допускал и более жесткие меры: учет прибылей и доходов частных лиц и принудительное распределение продуктов и предметов первой необходимости [1, с. 109].

Осуществление антикризисных мер в отношении продовольственного вопроса энесы считали возможным только в условиях стабильной власти. Партийным центром 23 июня 1917 г. была принята резолюция, в которой говорилось, что «только власть, сильная поддержкой всего народа и творящая общенациональную волю, может вывести страну из экономического кризиса». Данная резолюция была продублирована членами партии на местах, в том числе на территории Беларуси [2, с. 4].

Представители Трудовой народно-социалистической партии являлись убежденными сторонниками коалиционной власти, которая, по их мнению, могла обеспечить выход из экономического и социального кризиса, довести страну до Учредительного собрания. Такая власть, отмечали энесы, будет опираться не на одно политическое течение, а на все демократические силы. В связи с этим они доказывали, что к «спасению родины должны быть призваны и буржуазные элементы при условии контроля за ними со стороны революционной демократии» [3, с. 3].

Энесы охотно включались в работу местных продовольственных комитетов, создававшихся на основе закона от 21 марта 1917 г. и представлявших низовое звено министерства продовольствия. Их регулярные отчеты выражали обеспокоенность состоянием дел в сельском хозяйстве. Народные социалисты считали, что Временное правительство, возложившее на губернские продовольственные комитеты заботы о незасеянных полях и прочих сельскохозяйственных нуждах, должно обеспечить передачу сельскохозяйственного инвентаря в пользование предприятий общественного характера, а также продумать, откуда брать рабочие руки, закрепив это в соответствующих инструкциях. Поддерживая линию партийного центра в отношении решения продовольственного вопроса, представители партийных организаций в белорусских губерниях оправдывали необходимость применения жестких мер в центре и на местах с целью обеспечения потребностей населения. Они выступали за необходимость введения твердых цен не только на хлеб, но и на другие продовольственные товары, за вмешательство государства и местных органов самоуправления в вопросы снабжения населения продовольствием. Они призывали население к своевременной обработке полей и качественному, без прямых потерь, сбору и хранению урожая [4, л. 74].

Энесы придавали большое значение поднятию уровня ветеринарного дела, напрямую оказывающего влияние на качественное состояние животноводства в белорусских губерниях в целом и на решение продовольственного вопроса в частности. Они выступали инициаторами организации курсов повышения квалификации для ветеринарных работников, регулярного санитарного обследования животноводческих хозяйств, вели научные разработки в сфере ветеринарии. Особенно их интересовала разработка системы эффективных мер по профилактике эпидемических заболеваний сельскохозяйственных животных. К числу известных специалистов в области ветеринарии относились члены Витебской партийной организации Е.Ф. Алонов, А.А. Богдановский, А.С. Лубкин.

Народные социалисты пытались бороться с незаконным захватом хлебов, покосов, инвентаря и другими незаконными действиями крестьян. Важным средством борьбы с захватническими тенденциями они считали пропагандистскую работу, в ходе которой они выдвигали умеренные лозунги и обещания и подчеркивали, что в работе с крестьянством «не надо задаваться широкими целями, надо довольствоваться минимумом», внося в сознание населения «примиренность» [5, л. 120].

Энесы подчеркивали недопустимость попустительства со стороны органов власти спекуляции хлебом и другими продуктами, сокращению посевных и уборочных работ, выступая за применение в данных случаях мер воздействия вплоть до уголовной ответственности. Отстаивая позицию твердых цен на хлеб, энесам приходилось бороться как с интересами торговли, так и крестьян, не желавших по низким ценам сдавать государству хлеб. Повышение цен на хлеб 27 августа 1917 г. вызвало очередную эмиссию в стране. По сути, это означало подрыв всей системы твердых цен и новый этап продовольственного кризиса. Понимая это, А.В. Пешехонов подал в отставку. Однако и после добровольной отставки партийного лидера энесы Беларуси продолжали призывать население жертвовать собственными интересами в интересах страны. Они неоднократно инициировали рассылку воззваний к крестьянству с призывами не прибегать к погромам имений, захватам земли, самовольной рубке лесов, однако такие призывы не добавляли им популярности. Как показывают документы, крестьянские съезды, проходившие в Беларуси в июле–октябре 1917 г., неизменно поддерживали эсеров.

Дальнейшее усложнение обстановки в регионе обусловило включение энесов в деятельность реорганизованных советской властью органов и учреждений, в которых их опыт административно-хозяйственной деятельности нашел практическое применение. К примеру, энесом В.П. Столповским был проведен ряд работ в Витебской губернии по изучению сельского хозяйства и составлению плана вывода его из кризиса. Благодаря глубоким статистическим исследованиям, витебский народный социалист Н.М. Кисляков заслужил славу «незаменимого специалиста». Е.Ф. Алонов приложил немало усилий для восстановления ветеринарного дела в Витебской губернии. В Могилевской губернии научную и практическую работу по подъему сельского хозяйства вели энесы Г.К. Крейер и И.Я. Неклепаев. Таким образом, энесы сыграли заметную роль в разработке системы мер по преодолению хозяйственного, в том числе продовольственного, кризиса на неоккупированной территории Беларуси.

Литература

1. Протасова, О. Л. А. В. Пешехонов: человек и эпоха / О. Л. Протасова. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 240 с. – (Люди России).
2. Партийная жизнь // Народное слово. – 1917. – 3 авг. – С. 4.
3. Общее собрание Совета солдатских и рабочих депутатов // Известия Витебского Совета солдатских и рабочих депутатов. – 1917. – 19 июля. – С. 3.
4. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 10050-п. Оп. 2. Д. 1. Л. 74–74 об.
5. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 3445. Оп. 1. Д. 56. Л. 120.